

КОНЦЕПТ "БУДУЩЕЕ" В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с концептуализацией времени как результата прагмалингвистической и когнитивной организации диалектного дискурса в их взаимодействии. Концепт "Будущее" исследуется на диалектном материале в сопоставлении с концептами "Прошлое" и "Настоящее".

Ключевые слова: концепт, концептуализация, языковое пространство, понятийное пространство, темпоральность.

Y.N. Grickevich

CONCEPT "FUTURE" IN DIALECTAL DISCOURSE

The article contains the issues of the conceptualization of time as the result of pragmatic-linguistic and cognitive organization of dialectal discourse in their interaction. The concept "Future" is investigated on dialectal material and compared to the concepts "Past" and "Present".

Key words: concept, conceptualization, linguistic space, conceptual space, temporality.

Язык, являясь главным средством материализации мысли и средством доступа к сознанию человека, а следовательно, и к дискретным единицам сознания - концептам, дает уникальную возможность реконструировать концептуальную картину мира того или иного народа. Антропоцентризм современных лингвистических теорий определяет значимость рассмотрения диалектного материала в качестве источника сведений о концептосфере русского народа. Такой подход к исследованию диалектных текстов позволяет выделить стоящие за языковыми фактами когнитивные структуры представления знаний человека о мире. Анализ дискурса как лингвистической единицы, репрезентирующей речевое общение, исследование прагмалингвистической и когнитивной организации дискурса в их взаимодействии все чаще рассматривается как ключ к пониманию речевой деятельности человека [1].

Исследование ментальной деятельности человека и реализации ее в различных концептах позволяет выявить так называемый концептуарий культурно значимых смыслов, закрепленных в языковом сознании и коммуникативном поведении человека. Однако обращение лингвистов к разным типам дискурса заставляет говорить о том, что функционирование одного и того же концепта может значительно различаться в зависимости от описываемого дискурса. Речь идет, прежде всего, о варьировании наполнения концепта в зависимости от тех источников, в которых он представлен, а также о трансляции концепта из одного текста в другой в пределах одного дискурса или при сопоставлении разных дискурсов. Гибкость и неустойчивость концепта как многомерной ментальной единицы определяет неодинаковый набор концептуальных признаков в разных дискурсах.

Диалектный текст показателен в плане актуализации категории темпоральности как одной из важнейших категорий, организующих языковое пространство, языковую картину мира. Диалектный текст чаще всего является повествованием о сменяющихся во времени событиях, действиях, в которых повествователи принимали реальное участие. Информативное наполнение темы в таком тексте динамично, развертывание авторского замысла в дискурсе сознательно или подсознательно связывается говорящим с категорией темпоральности как некой отправной или конечной точкой отсчета всего происходящего в окружающем человека мире. Временные и пространственные категории как самостоятельные единицы или как категории, организующие разные концепты, постоянно привлекают внимание исследователей.

Г.В. Калиткина справедливо отмечает, что термин "темпоральность" должен употребляться не только в грамматическом ключе, но языковая связь со временем имеет и лексический план выражения. Языковые и дискурсивные средства, эксплицирующие концептуализацию времени, не менее информативны. "Форма прямого выражения (неграмматического) темпорального содержания - специализированная лексика, тем не менее денотативная сфера времени предполагает не только обращение к ключевым словам и их сочетаемости, но и к неявно присутствующему темпоральному слою в семантике единиц, к неспециализированным средствам выражения данного содержания (например, валентностным предпочтениям ряда предикатов), значениям, релевантным лишь в границах высказываний, текстов, соотносенных с темпоральными нормами и стратегиями традиционной культуры" [2, с. 10].

Концептуализация времени может репрезентироваться через разные концепты как более обобщенные по смыслу (концепт "Время"), так и отражающие отдельные аспекты темпоральности (концепты "Годы", "Старость", "Прошлое" и т.п.), что является предметом ряда лингвистических исследований [3; 4].

Несмотря на то, что в диалектной речи время чаще всего не является предметом речевой коммуникации, темпоральность пронизывает практически все языковое и понятийное пространство. Тем не менее, понятийное пространство характеризуется некоторой неравномерностью и неоднородностью: выделяются отрезки, выраженные более явно по сравнению с другими и актуализированные в языке и речи большим количеством единиц. Подавляющее число диалектных текстов демонстрирует явное противопоставление таких модусов времени, как прошлое и настоящее, часто воспринимаемых через призму отношения к своему и чужому, к народной традиционной культуре и новому укладу жизни. Если такое восприятие времени с делением на прошлое и настоящее в их противопоставлении является традиционным для народного сознания, то осознание координат настоящее - будущее выражено не так явно. Таким образом, и наполняемость концептов "Прошлое", "Настоящее", "Будущее" будет отличаться как в количественном, так и качественном отношении. Вероятно, одной из причин неравномерности понятийного пространства является некоторая предпочтительность восприятия времени, что поддерживается и самим характером диалектологической экспедиции, построением дискурса между информантом и собирателем: возраст и жизненный опыт информанта и многие другие факторы определяют большую актуализацию прошлого, максимально расширяя границы данного фрагмента пространства. Во многих случаях вовлечение в это пространство настоящего как временного модуса объясняется именно его оппозицией к прошлому:

*Ра'ньшы ня так гавари'ли. Нас уж'ы прика'с тако'й, што как на'да сказа'ть. Друго'й рас и кагда'ска'жыши па-стари'ннэму, кака'я паля'чка, как гавари'. Та'я ба'бушка мало'жытябя'. **Тане'рь** наш Ко'ля так и гляди'ть в гла'зы, как сказа'л. Ска'жыши так, тык прасмяю'ть сра'зу. **Тане'рь** в памяшше'нии фсё качарга', а ра'ньшыэ'клюка'.*

Чучави'ца ра'ньши, о'воиши расли' на карню'. Яну'вари'ли, хлеба'ли. (Информант - Ласкина Прасковья, 80 лет Печорский район, д. Никольщина: материал собран в 1960 г. АПК - 1, с. 10-22.)

Для народного сознания характерно "бытовое" восприятие времени, которое отличается большей конкретностью, что объясняет более высокую степень вербализации концептов "Прошлое" и "Настоящее" в связи с их тесной связью с конкретными событиями в жизни диалектоносителей:

В мае'й вну'чки то'жэ тако'й бальшо'й приёмник, то'жэ спо'ртился. А сича'с писа'ли ф письмо', што ужо'справлин.

Тут прише'дшы две де'вачки, кагда'-та фчара'или, пазафчара'.

Ма'ла вады'ф кана'вах сафси'м. Ни магу'сказа'ть, ра'ньшыэ'-та была'харо'шая, а сича'с сухата', так вы'сахла, а рабо'та на бало'ти там, три вярсты'. Пасти'лку дабыва'ют ва хле'ф.

Хлеф, анба'р, сара'й паве'ньшы, паве'ть и прикро'лик, загаро'тка, вы'гаратка для ла-шаде'й, йих та'ма де'ржат фсигда'. Трапи'нка для хади'ть, а'ли даро'шка, стёшка.

На я'йцах сяду'ха сиди'ть, а пато'м цыпля'та пайду'ть. Каро'ва бада'еца фсягда', а'ли рага'еца, мо'жа. Зямлю'ара'ть мо'жна, а мо'жна паха'ть. Е'сли ба'бы глуме'ли ра'нь-

иэ, а тепе'рь гаваря' фси и пе'сни паю'ть. (Информант - Екатерина Великополье, 72 года, Печорский район, д. Угарёво, материал собран в 1997 году, АПК-2, с. 5-17.)

План прошлого и настоящего даже в одном небольшом фрагменте диалектного текста активно выражается как на лексическом уровне с помощью наречий с временной семантикой *сейчас, теперь, ужо, раньше, когда-то*, так и грамматически с помощью глагольных форм-предикатов.

План будущего не столь актуален для диалектоносителя в силу, вероятно, своей абстрактности и неопределенности. Причем, сама граница будущего часто максимально приближена к настоящему, т.е. будущее отделяется от настоящего на небольшой промежуток времени, в тексте этот промежуток может конкретизироваться:

Я к ве'черу запра'влю те'ста. Я тибя' свяду' в ба'ню и замну' замко'м. (Информант в возрасте 69 лет, Печорский район, д. Рассолово, материал собран в 1986 г., АПК-1.)

План будущего часто связан с выражением причинно-следственных отношений или указанием на условие, что связано с мировоззренческими установками, знанием и ожиданиями говорящего: *Сушы'ть бу'дем се'на, е'сли вёдра бу'дет... На'да фстава'ть аблача'цца, а то фсе з го'ладу у меня' намрётте.* (Информант в возрасте 76 лет, Печорский район, д. Рассолово, материал собран в 1986 г., АПК- II.)

Другой причиной меньшей реализованности плана будущего в диалектной речи может быть восприятие будущего людьми пожилого возраста как конца жизненного пути, что делает это временное пространство в какой-то степени закрытым, а следовательно, и не развернутым в дискурсе:

Фами'лие тако'е бы'ло. Дачки'там. Ско'ра намрёт. (Информант в возрасте 88 лет, Печорский район, д. Паниковичи, материал собран в 1986 г., АПК- IX.)

Это подтверждается и текстами, где будущий уход из жизни переводится в план настоящего:

А сейча'с сме'рти дажыда'ем. Е'сли был бы мой нясляпо'й, мы бы ешиё ца'пались. (Информант в возрасте 66 лет, Печорский район, д. Борок, материал собран в 1986 г.)

В то же время концептуализация будущего в диалектном дискурсе проявляется за счет характерной для народного сознания прогностической функции, основанной на богатом жизненном опыте. Прогнозирование будущего в таких случаях может основываться на конкретных событиях, фактах, наблюдаемых говорящим:

Так мы скоро разбалтаим калхос. Эта лишняя, што нас в палевоцтве не шишытают. (Печорский район, д. Стуколово, материал собран в 1960 г., АПК- II.)

Зага'ефшы валасёнки, фарто'нныя бу'дуть де'фка. (Печорский район, д. Стуколово, материал собран в 1960 г., АПК- IV.)

Однако целый ряд контекстов содержит философское осмысление будущего информантами. Концепт "Будущее" транслируется в таких текстах как кладезь народной мудрости, как итог значимых для народной культуры норм, поэтому выражение концепта будет сопровождаться изречениями, приближающимися по смыслу к констатации непреложных истин:

Яна', мо'жа, хо'че в мана'шынки паступи'ть. Тако'му бальшо'му чалаве'ку с ваша'м вази'цца! Кто ды'лыша ду'мае, тот ху'жэ жывёт. (Печорский район, д. Подгорье, материал собран в 1960 г., АПК-III.)

Вам [молодым] настра'ивать жызынь, нам [старикам] правади'ть. Так вы и ра'не пати-ря'етесь. (Информант в возрасте 67 лет, Печорский район, д. Борок, материал собран в 1986 г., АПК-IV.)

Прогнозирование будущего может быть основано и на народных верованиях, приметах:

Бажа'нацки на'да с каряшка'ми вы'тянуть, таму' жы'зень харо'шая бу'дуть. (Печорский район, д. Подгорье, материал собран в 1960 г., АПК- I.)

Концептуализация будущего в диалектном дискурсе может строиться на иррациональных процессах, свойственных для народного сознания, когда прогнозирование происходит на основании примет, традиционных представлений. В случаях, когда рациональный подход, предпола-

гающий планомерность действий, цель, выходит на первый план, будущее от настоящего отделено либо небольшим, либо определенным (через месяц, год и т.п.) временным промежутком.

Литература

1. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов, 2007.
2. Калиткина Г.В. Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 2010.
3. Брагина Н.Г. Память и прошлое: языковые образы, культурные практики // Известия Академии наук, Сер. "Литература и язык". 2003. Т. 62. №5. С. 3 - 13.
4. Белякова С.М. Прошлое и будущее в диалектной картине мира // Вестник ВГУ, Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация". 2005. №2. С. 72 - 82.